

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
3 May 2013
Russian
Original: English

**Группа по обзору хода осуществления
Четвертая сессия
Вена, 27-31 мая 2013 года
Пункт 2 предварительной повестки дня*
Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме.....	2
Словакия.....	2

* CAC/COSP/IRG/2013/1.

II. Резюме

Словакия

1. Введение

1.1. Обзор правовых и институциональных основ Словакии в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Словакия подписала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 9 декабря 2003 года, и после того, как Национальный совет одобрил ее в соответствии со статьей 7(4) Конституции, президент страны ратифицировал Конвенцию 25 апреля 2006 года. Словакия сдала свою ратификационную грамоту на хранение Генеральному секретарю 16 июня 2006 года, и 1 июля 2006 года Конвенция вступила в силу на территории Словакии.

Высшим законом Словакии является Конституция, вступившая в силу 1 октября 1992 года. Статья 124 Конституции предусматривает создание Конституционного суда в качестве независимого судебного органа, наделенного полномочиями по защите Конституции. В этой связи Конституционный суд отвечает за принятие решений о соответствии национального законодательства Конституции, конституционным законам и международным договорам, ратифицированным Словакией.

Прокуратура, возглавляемая Генеральным прокурором, представляет собой независимую единую систему, которая уполномочена осуществлять уголовное преследование от имени государства в отношении любого лица, подозреваемого в совершении преступления. Прокуроры обязаны использовать все предусмотренные законом средства, имеющиеся в их распоряжении, для обеспечения защиты прав, гарантированных законом физическим и юридическим лицам, и государства.

В последние годы Словакия создала комплексную систему следственных и судебных органов и органов прокуратуры, специализирующихся на борьбе с коррупцией и другими серьезными экономическими преступлениями.

Бюро по борьбе с коррупцией

Бюро по борьбе с коррупцией, созданное в январе 2004 года, обладает исключительной юрисдикцией в отношении расследования уголовных преступлений в рамках основной юрисдикции Специального уголовного суда (см. ниже), включая коррупцию и серьезные экономические преступления, и отвечает также за осуществление международного сотрудничества в связи с такими расследованиями. Бюро действует под руководством главы полиции и под надзором органов прокуратуры, но в функциональном отношении является независимым от других подразделений полиции.

Специальная прокуратура

Специальная прокуратура, созданная в сентябре 2004 года, обладает исключительной юрисдикцией в отношении уголовного преследования за

коррупцию и серьезные экономические преступления. Специальная прокуратура, действующая под руководством генерального прокурора, организационно входит в Генеральную прокуратуру, но является независимой от нее в функциональном отношении.

Специализированный уголовный суд

Специализированный уголовный суд, созданный в июле 2009 года, обладает исключительной юрисдикцией в отношении основных коррупционных преступлений и других серьезных экономических преступлений. Кроме того, специализированный суд обладает исключительной уголовной юрисдикцией в отношении рассмотрения дел, связанных с причастностью членов парламента и других высокопоставленных публичных должностных лиц.

Служба финансовой разведки

Служба финансовой разведки (СФР), созданная в 1996 году, является главным органом, ответственным за проведение в жизнь требований законодательства Словакии в области борьбы с отмыванием денег. В этой связи СФР получает, анализирует и обрабатывает сообщения финансовых учреждений о необычных операциях, передает информацию соответствующим правоохранительным органам, если предполагается совершение уголовного преступления, и содействует налаживанию международного сотрудничества в деле обмена информацией, которой располагают финансовые учреждения. В состав СФР входит также отдел по вопросам возвращения активов.

Большинство преступлений, предусмотренных Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции, квалифицируются как уголовно наказуемые в уголовном кодексе (закон № 300/2005 от 1 января 2006 года об уголовном кодексе) и уголовно-процессуальном кодексе (закон № 301/2005 от 1 января 2006 года об уголовно-процессуальном кодексе).

Нормы *lex generalis* уголовного кодекса и уголовно-процессуального кодекса дополняются рядом норм *lex specialis*, в том числе законом № 101/2010 о доказывании происхождения имущества от 4 марта 2010 года ("закон о доказывании происхождения") и законом № 297/2008 о предупреждении легализации доходов от преступной деятельности и финансирования терроризма ("закон о борьбе с отмыванием денег").

2. Глава III: Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (статьи 15, 16, 18 и 21)

Уголовная ответственность за активный подкуп как в публичном, так и в частном секторе предусмотрена разделами 332 и 333 уголовного кодекса. Однако на практике раздел 333 используется в целях уголовного преследования в связи с подкупом в публичном секторе, а раздел 332 – в связи с подкупом в частном секторе. Это объясняется наличием в разделе 333 дополнительного квалифицирующего условия, согласно которому подкуп

должен осуществляться в связи с "закупкой предметов, представляющих общий интерес", т.е. некоторым образом противоречить публичным интересам. Это условие с большей вероятностью может быть удовлетворено в контексте подкупа не частных, а публичных должностных лиц.

Уголовная ответственность за пассивный подкуп, совершаемый непосредственно или через посредника, предусмотрена статьями 328 и 329 уголовного кодекса. Как и в случае с активным подкупом, оба положения теоретически могут использоваться для целей уголовного преследования как в публичном, так и в частном секторе, однако на практике для осуществления уголовного преследования в отношении публичных должностных лиц обвинители используют статью 329 вследствие наличия в ней условия, связывающего подкуп с "закупкой предметов, представляющих общий интерес".

Уголовная ответственность за активный подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц международных организаций предусмотрена статьями 334 и 335 уголовного кодекса, а уголовная ответственность за пассивный подкуп таких должностных лиц установлена в статьях 330 и 331. Однако до сих пор уголовное преследование на основании этих положений не осуществлялось.

В тех случаях, когда подкуп совершается публичным должностным лицом, могут применяться более строгие меры наказания. Определение "публичного должностного лица" приводится среди прочих определений в разделе 128 уголовного кодекса, однако, как показывает судебная практика, судьи придерживаются узкого подхода, решая вопрос о том, действует ли публичное лицо "при выполнении своих должностных обязанностей".

Хотя практика расследования коррупционных преступлений и уголовного преследования за их совершение заметно расширилась в последние годы, прогресс в сфере уголовного преследования за подкуп в частном секторе был менее заметным.

Злоупотребление влиянием в корыстных целях квалифицируется как уголовное преступление в разделе 336 уголовного кодекса, однако в настоящее время оно не включает злоупотребление "предполагаемым" влиянием в корыстных целях.

Отмывание денег и сокрытие (статьи 23 и 24)

Словакия выполнила требования Конвенции, касающиеся борьбы с отмыванием денег. В разделе 233 уголовного кодекса предусмотрена уголовная ответственность за широкий круг деяний, связанных с доходами от преступлений, включая перевод, хранение, утаивание, сокрытие, использование, потребление, уничтожение или изменение таких поступлений с целью сокрытия их незаконного происхождения. Диапазон основных преступлений, охватываемых разделом 233, является достаточно широким, поскольку этот раздел применяется к действиям, предпринимаемым в отношении доходов, полученных от любого уголовного преступления.

Раздел 233 предусматривает минимальное наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет, а в случае совершения преступления

публичным должностным лицом применяются более строгие меры наказания. Статистические данные, представленные Словакией, свидетельствуют об определенных успехах в применении этой нормы: в результате 125 расследований, возбужденных в 2011 году, 16 дел завершились успешным уголовным преследованием.

Нормы *lex generalis* уголовного кодекса дополняются нормами *lex specialis* закона № 297/2008 о борьбе с отмыванием денег, в котором предусмотрено, что Служба финансовой разведки является полномочным органом в области предупреждения и выявления случаев отмывания денег и финансирования терроризма.

Что касается сокрытия имущества, образующегося в результате совершения коррупционных преступлений, то в разделе 231 уголовного кодекса предусмотрено, что лицо, которое скрывает, переводит на свой счет или другим лицам, сдает в аренду или принимает в качестве депозита имущество, полученное в результате уголовного преступления, совершенного другим лицом, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до трех лет. Однако Словакия не смогла привести примеры применения этого положения.

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (статьи 17, 19, 20 и 22)

Раздел 213 уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за хищение как в частном, так и в публичном секторе. Однако для того, чтобы лицо было привлечено к ответственности на основании этого положения, размер хищения должен превышать определенный установленный уровень. Хищение не считается в Словакии преступлением коррупционного характера, поэтому оно относится к сфере компетенции полиции и генеральной прокуратуры, а не специализированных органов по борьбе с коррупцией, указанных выше.

Злоупотребление служебным полномочием квалифицируется как уголовное преступление в разделе 326 уголовного кодекса. По данным Словакии, в применении этого положения внутреннего законодательства достигнуты определенные успехи: в 2011 году в отношении 72 должностных лиц было возбуждено расследование, и 28 должностным лицам были вынесены обвинительные приговоры.

Что касается незаконного обогащения, то, хотя уголовная ответственность за это деяние не предусмотрена, закон о доказывании происхождения имущества дает основания для разбирательства в гражданско-правовом порядке, согласно которому прокурор может ходатайствовать о вынесении судебного постановления о незаконном обогащении данного лица. В случае вынесения такого постановления по решению суда производится конфискация имущества на сумму, соответствующую стоимости имущества, незаконно полученного согласно постановлению.

Однако проводившие обзор эксперты отметили ряд существенных трудностей, не позволяющих прокурорам эффективно использовать это законодательство. Согласно разделу 6(1) закона, для того чтобы ходатайствовать о вынесении постановления о незаконном обогащении,

прокурор должен доказать, что данное лицо помимо своего обычного дохода обладает имуществом, в 1 500 раз превышающим размер минимальной заработной платы (эквивалентно 480 900 евро). Служба финансовой разведки подтвердила, что на этом основании было прекращено пять дел, в рамках которых было доказано получение публичными должностными лицами значительного объема имущества необъяснимого происхождения. По мнению проводивших обзор экспертов, установленный порог является чрезмерно высоким.

Кроме того, согласно разделу 4(2) закона, стоимость имеющегося в распоряжении данного лица имущества для целей данного закона равна стоимости, по которой оно было изначально приобретено. Служба финансовой разведки отметила, что благодаря этому отдельные лица могут скрывать похищенные средства с помощью мошеннических сделок с недвижимостью.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (статья 25)

Раздел 344 уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия, охватывая все требования статьи 25 Конвенции. Национальные власти продемонстрировали также успешность применения этого национального положения: в результате 57 расследований, возбужденных в 2011 году, был вынесен 31 обвинительный приговор.

Ответственность юридических лиц (статья 26)

Согласно разделу 19 уголовного кодекса, виновным в совершении уголовного преступления может быть признано лишь физическое лицо. Однако теперь, после недавнего принятия поправок к уголовному кодексу, суд может, в соответствии с разделами 83a и 83b уголовного кодекса, принять решение о применении защитных мер в отношении юридического лица (например, путем наложения штрафа или конфискации имущества), если преступление совершено физическим лицом, когда оно представляло компанию, принимало решения от имени этой компании или иным образом осуществляло над ней контроль.

В некоторых случаях юридические лица несут также административную ответственность, например в связи с нарушением требований законодательства в области налогообложения или корпоративной деятельности.

Участие и покушение (статья 27)

В разделе 21 уголовного кодекса Словакии предусмотрена уголовная ответственность за оказание содействия, подстрекательство, организацию и пособничество в совершении уголовного преступления. В разделе 20 предусмотрено, что, если преступление совершается несколькими лицами, каждый из участников несет одинаковую уголовную ответственность. Покушение на совершение преступления, независимо от степени его успешности, также квалифицируется как уголовное преступление согласно разделу 14 уголовного кодекса.

Национальные власти не смогли представить доказательств фактического применения этих национальных законодательных положений, поскольку в представленных статистических данных не проводится разграничения между обвинительными переговорами за совершение преступлений и приговорами за пособничество, соучастие или покушение на совершение таких преступлений.

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохранительными органами (статьи 30 и 37)

Что касается мер наказания за совершение преступлений, связанных с коррупцией, то проводившие обзор эксперты отметили, что в случае признания лица виновным в совершении таких преступлений применяются значительные меры наказания. Диапазон применяемых мер наказания достаточно широк: от наложения значительного штрафа до лишения свободы на срок до 10 лет или более длительный срок при наличии отягчающих обстоятельств.

Условия освобождения от уголовного преследования рассматриваются в различных положениях Конституции, а также в разделах 8 и 9 уголовно-процессуального кодекса. Согласно этим положениям, для осуществления уголовного преследования в отношении членов парламента необходимо получить предварительное согласие Национального совета парламента. Аналогичные меры защиты предусмотрены для членов Конституционного суда. Насколько это известно представителям словацких органов прокуратуры, случаев отказа в осуществлении уголовного преследования, когда оно требовалось, не было.

Власти Словакии отмечали, что в случаях возбуждения уголовного преследования в отношении публичного должностного лица такое лицо, как правило, временно отстраняется от исполнения своих обязанностей. Решение о приостановлении полномочий такого лица принимается конкретным органом публичной администрации, в котором оно работает. В случае возбуждения уголовного преследования в отношении сотрудника судебной системы решение о приостановлении его полномочий принимается государственным министром. По истечении трехлетнего периода приостановления полномочий соответствующий сотрудник судебного органа имеет право вернуться к исполнению своих служебных обязанностей.

Проводившие обзор эксперты отметили отсутствие общего кодекса поведения или кодекса этики, применимого ко всем публичным должностным лицам, что является причиной непоследовательности дисциплинарных мер, принимаемых разными правительственными ведомствами в отношении должностных лиц, подлежащих уголовному преследованию, вследствие чего принятие таких мер в значительной степени зависит от решения старших должностных лиц конкретных публичных органов.

Словакия подтвердила проводившим обзор экспертам, что в стране действует ряд программ для обеспечения реинтеграции людей в общество после отбытия срока тюремного заключения.

В Словакии действует целый ряд законодательных положений, обеспечивающих возможность сотрудничества правонарушителей в процессе расследования коррупционных преступлений. Прокурор может прекратить или временно приостановить судебное разбирательство в отношении лица,

предоставляющего информацию, которая может помочь в раскрытии преступления. Согласно разделу 39 уголовного кодекса, суд может также сократить срок лишения свободы ниже минимального срока, установленного законом, в отношении любого подозреваемого, оказывающего содействие в расследовании преступления, связанного с коррупцией.

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (статьи 32 и 33)

Правовая система Словакии предусматривает многочисленные формы защиты свидетелей, которым может угрожать опасность вследствие их участия в уголовном разбирательстве. Раздел 134 уголовного кодекса допускает использование аудиовизуальных средств в тех случаях, если допрос свидетелей в суде может поставить их безопасность под угрозу. Раздел 136 допускает также сокрытие личности или места жительства свидетеля, если раскрытие этой информации поставит безопасность данного лица под угрозу, и допускает изменение голоса свидетеля с этой целью. Разрешение на применение этих методов защиты дает судья в рамках соответствующей уголовной процедуры. Словакия отметила, что на практике такие меры защиты требуются нечасто.

Словакия заключила десять двусторонних соглашений с другими государствами-участниками, в том числе Чешской Республикой и Канадой, по вопросу переселения свидетелей для обеспечения их защиты.

Что касается защиты лиц, сообщающих информацию, то такое законодательное положение содержится лишь в разделе 13 трудового кодекса, и его применение ограничивается частным сектором. Таким образом, в настоящее время законодательство Словакии не предусматривает мер защиты для публичных должностных лиц, сообщающих об актах коррупции. В этой связи проводившие обзор эксперты отметили продолжающуюся разработку законопроекта о защите осведомителей, а также готовность гражданского общества и других заинтересованных сторон участвовать в разработке такого законодательства.

Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация; банковская тайна (статьи 31 и 40)

Раздел 60(1)(с) уголовного кодекса наделяет суд полномочиями выносить решения о конфискации любого имущества, полученного с помощью уголовного преступления, в том числе в качестве компенсации за совершенное уголовное преступление. Кроме того, раздел 60(1)(d) уголовного кодекса предусматривает также возможность ареста любого имущества, полученного лицом в обмен на доходы от преступлений.

Если такие доходы уже были израсходованы, приобщены к другому имуществу или уже не могут быть возвращены, суд может вынести решение о конфискации иного имущества аналогичной стоимости. Раздел 58(2) уголовного кодекса содержит конкретные положения о конфискации имущества, полученного в результате преступлений, связанных с подкупом.

В настоящее время в стране отсутствует центральный орган, отвечающий за распоряжение имуществом и активами, полученными во исполнение вышеизложенных положений. Арестованными активами распоряжается то ведомство, которое было ответственно за наложение ареста.

В законодательстве Словакии имеются положения, разрешающие правоохранительным органам получать в финансовых учреждениях для целей расследования коррупционных преступлений и осуществления уголовного преследования информацию, которая может охраняться законами о банковской тайне.

Срок давности, сведения о судимости (статьи 29 и 41)

В разделе 87(1) уголовного кодекса предусмотрено, что применительно к тяжким уголовным преступлениям, максимальный срок лишения свободы за которые составляет не менее 10 лет, срок давности составляет 20 лет. Для всех остальных тяжких уголовных преступлений срок давности составляет 10 лет, а для малозначительных преступлений – 5 лет или 3 года в зависимости от применимого максимального срока лишения свободы.

Для большинства коррупционных преступлений срок давности составляет 5 или 10 лет в зависимости от максимального срока лишения свободы, применимого к соответствующему преступлению. Срок давности исчисляется со дня совершения преступления.

В разделе 87(2) уголовного кодекса перечисляется ряд периодов, которые не учитываются как часть срока давности, включая время, в течение которого правонарушитель не мог предстать перед судом из-за юридических трудностей, и время, в течение которого уголовный процесс прерывался по другим причинам.

Словакия подтвердила, что в ее внутреннем законодательстве отсутствуют положения, запрещающие суду принимать во внимание факт привлечения данного лица к уголовной ответственности в другом государстве для целей уголовного разбирательства. Однако никаких конкретных примеров в этой связи приведено не было.

Юрисдикция (статья 42)

Статьи 3-7 уголовного кодекса допускают осуществление юрисдикции Словакии в отношении коррупционных преступлений, совершенных на территории Словакии, гражданами Словакии за границей и против граждан Словакии за границей. В том случае, если какое-либо лицо планирует преступление на иностранной территории с намерением осуществить его в Словакии, но в конечном итоге совершает это преступление на той же иностранной территории, согласно прецедентному праву юрисдикция Словакии может, тем не менее, распространяться на это дело.

Если на какое-либо коррупционное преступление распространяется юрисдикция Словакии и другого европейского государства, сотрудничество с этим иностранным государством осуществляется через сеть ЕВРОЮСТ.

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (статьи 34 и 35)

Законодательство Словакии предусматривает гражданско-правовые меры, применимые в случае совершения коррупционных деяний. В частности, в разделе 442 гражданского кодекса предусмотрено, что любой нематериальный

ущерб, причиненный лицу в результате коррупционного деяния, подлежит компенсации.

Специализированные органы и межведомственное сотрудничество (статьи 36, 38 и 39)

Во всех областях правоприменительной деятельности имеются специализированные органы, уполномоченные заниматься непосредственно коррупционными преступлениями. После создания в 2004 году Бюро по борьбе с коррупцией число дел о коррупции, рассмотренных в суде, значительно выросло.

Следственные органы и органы прокуратуры прилагают усилия к тому, чтобы привлечь к сотрудничеству публичных должностных лиц и побудить их сообщать о коррупционных деяниях путем организации в Словакии специализированной подготовки по применению правовых средств борьбы с коррупцией. Кроме того, согласно уголовному кодексу, публичные должностные лица и все граждане Словакии обязаны информировать правоохранительные органы о случаях предполагаемого совершения коррупционного преступления.

Что касается сотрудничества с частным сектором, то СФР Словакии организует для финансовых учреждений и других структур частного сектора учебные мероприятия, посвященные их обязанностям представлять информацию согласно соответствующим законам о банковской деятельности.

2.2. Успешные результаты и виды практики

В целом отмечаются следующие достижения и успешные виды практики, связанные с осуществлением главы III Конвенции:

- Словакия создала специализированные учреждения по борьбе с коррупцией в каждой сфере правоприменительной деятельности, что привело к значительному увеличению числа случаев уголовного преследования за коррупционные преступления в последние годы;
- благодаря Службе финансовой разведки и другим органам Словакия продемонстрировала свою активную позицию в области сотрудничества с частным сектором, особенно финансовыми учреждениями;
- законодательство Словакии предусматривает целый ряд возможностей увеличения срока давности применительно к преступлениям, связанным с коррупцией.

2.3. Трудности в осуществлении (где это применимо)

Для дальнейшего усиления мер по борьбе с коррупцией рекомендуется предпринять следующие шаги:

- рассмотреть вопрос о внесении поправок в определение злоупотребления влиянием в корыстных целях, с тем чтобы в качестве уголовно наказуемого квалифицировалось также злоупотребление "предполагаемым влиянием";

- рассмотреть вопрос о снижении пороговой суммы, которая требуется для ходатайства прокурора в суд о представлении декларации об активах в случаях предполагаемого незаконного обогащения;
- рассмотреть вопрос о внесении поправок в раздел 4(2) закона № 101/2010, чтобы при оценке собственности учитывалась не первоначальная, а фактическая стоимость имущества, которым владеет данное лицо, когда Служба финансовой разведки предполагает, что имущество могло быть приобретено в результате операций по заниженной цене;
- продолжать прилагать усилия по реформе внутреннего законодательства, касающегося защиты осведомителей, и при этом стремиться консультироваться с широким кругом заинтересованных сторон;
- рассмотреть вопрос о применении широкого подхода в тех случаях, когда необходимо определить, совершило ли публичное должностное лицо соответствующее деяние при выполнении своих должностных обязанностей;
- уменьшить пороговую сумму, применимую в случаях уголовного преследования за хищение публичных средств;
- рассмотреть вопрос о создании специального органа, отвечающего за распоряжение замороженным, арестованным или конфискованным имуществом.

3. Глава IV: Международное сотрудничество

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Выдача; передача осужденных лиц; передача уголовного производства (статьи 44, 45 и 47)

В разделе 478 уголовно-процессуального кодекса (УПК) предусмотрено, что в уголовно-правовых вопросах, включая выдачу и взаимную правовую помощь (ВПП), применяются положения кодекса о судебном сотрудничестве, если только международным договором не предусмотрено иное. Принятие специальных мер в рамках национальной правовой системы для осуществления такого договора не является строго обязательным, поскольку он может также автоматически вступать в силу. Во внутренней правовой системе предусмотрено требование обоюдного признания уголовного характера совершенного деяния (раздел 479 УПК). Согласно разделу 499 выдача является допустимой, если преступление, в связи с которым запрашивается выдача, представляет собой уголовное преступление согласно законодательству Словакии и "является уголовно наказуемым согласно этому закону лишением свободы на срок не менее одного года". Выдача может быть произведена, если требованиям, предусмотренным разделом 499, соответствует хотя бы одно из преступлений, указанных в просьбе о выдаче.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции могла бы использоваться в качестве правовой основы для осуществления просьб о выдаче, однако пока что это не происходит. Вместо этого отдается предпочтение использованию таких многосторонних документов, как

Европейская конвенция о выдаче, и двусторонних договоров или соглашений о выдаче. В настоящее время Словакия ведет переговоры о заключении договоров о выдаче с Австралией и Польшей. В отсутствие такого соглашения уголовный кодекс допускает выдачу в индивидуальном порядке в соответствии с принципом взаимности, изложенным в УПК. Пока что не было представлено конкретных примеров выдачи за совершение преступлений, связанных с коррупцией.

В разделе 490 УКП изложены применимые процедуры для тех случаев, когда Словакия является запрашивающим государством (активная выдача), а раздел 510 применяется в тех случаях, когда Словакия является запрашиваемым государством (пассивная выдача). Согласно разделу 510 УПК должен соблюдаться принцип *aut dedere aut judicare*.

УПК предусматривает возможность передачи осужденного лица из-за границы, а также продолжение отбывания его срока наказания в Словакии (разделы 522 и 523). Словакия является также участником Конвенции о передаче осужденных лиц и намерена присоединиться к Межамериканской конвенции об отбывании уголовного наказания за рубежом. Имеются и другие двусторонние договоры. Было отмечено, что передача осужденных лиц на основе взаимности невозможна; для осуществления передачи необходимо получить явно выраженное согласие. Ввиду отсутствия статистических данных в этой области количество таких передач неизвестно.

Словакия является стороной Европейской конвенции о передаче уголовного судопроизводства (1972 года) и соответствующих двусторонних договоров. Было подтверждено, что такие передачи имели место, и был приведен один пример. Соответствующие положения содержатся в разделах 528 и 529 УПК.

Взаимная правовая помощь (статья 46)

Словакия подтвердила, что Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции может служить правовой основой для выполнения просьб о ВПП, однако до сих пор о таких случаях не сообщалось. Вместо этого отдается предпочтение использованию в качестве такой основы конкретных договоров (например, Европейской конвенции о взаимной правовой помощи в уголовных вопросах), и в настоящее время ведутся переговоры о заключении двусторонних договоров с целым рядом стран, в том числе с Австралией. В отсутствие такого договора ВПП может предоставляться в индивидуальном порядке в соответствии с принципом взаимности. Министерство юстиции выступает в качестве центрального органа, который отвечает за получение и дальнейшее препровождение просьб о ВПП, и такие просьбы могут представляться на словацком и английском языках. Просьбы о ВПП могут также выражаться в устной форме с последующим письменным подтверждением. Статистические данные о количестве и видах полученных и направленных просьб о ВПП отсутствуют.

Словакия широко и успешно применяет статью 46 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. ВПП может быть предоставлена в связи с преступлением, совершенным юридическим лицом. Словакия не отказывается также от предоставления ВПП на основании

положений о банковской тайне или налогообложении. Прокурор может отложить выполнение просьбы о ВПП, если это может помешать идущему расследованию, уголовному преследованию или судебному разбирательству. В тех случаях, когда судебные слушания проходят в запрашивающем государстве, срок выполнения просьбы о ВПП составляет в среднем 30 дней.

Как показала практика, закон № 650/2005 об исполнении постановлений, касающихся замораживания имущества или доказательств на территории Европейского союза, создает трудности для предоставления ВПП, и в настоящее время в консультации с Советом Европейского союза рассматривается вопрос о внесении в него поправок.

Словакия отметила, что в рамках выполнения просьб о ВПП часто используется сеть Европола. Раздел 484 УПК служит также правовой основой для использования возможностей Интерпола для передачи и получения просьб о ВПП.

Сотрудничество между правоохранительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (статьи 48, 49 и 50)

Сотрудничество между правоохранительными органами осуществляется в соответствии с Шенгенской конвенцией, а также различными многосторонними или двусторонними соглашениями (в том числе со странами, не входящими в Европейский союз, такими как Армения). Раздел 478 УПК разрешает Словакии использовать Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции в качестве правовой основы для сотрудничества между правоохранительными органами. Однако на практике такое сотрудничество осуществляется на более неформальной основе через координационные центры и партнерские учреждения, институты или ведомства с использованием гибких механизмов обмена информацией и ее передачи (например, через Европейское партнерство по борьбе с коррупцией/Европейскую сеть по борьбе с коррупцией, Европол, Интерпол, Евроюст). Правоохранительные органы используют также международные каналы и базы данных (например, Шенгенскую информационную систему). На неофициальной основе ведется обмен самой разной информацией (например, о личности, местонахождении и деятельности подозреваемых лиц), однако для получения некоторых видов информации (например, информации по банковским счетам) требуется применение более формальных процедур (например, вынесение судебного постановления). Однако ни полиция, ни прокуратура не сталкиваются ни с какими трудностями в осуществлении сотрудничества.

Совместные расследования проводятся (например, совместно с Чешской Республикой) в соответствии с разделом 10(9) УПК и статьей 13 Конвенции Европейского союза о ВПП 2000 года. Для содействия сбору доказательств применяются также специальные методы расследования (например, прослушивание телефонных переговоров и скрытое наблюдение). Уголовно-процессуальный кодекс охватывает, в частности, контролируемые поставки (раздел 111); фиктивные переводы (раздел 112); наблюдение за лицами и объектами (раздел 113); перехват и запись передаваемых сообщений (раздел 115).

3.2. Успешные результаты и виды практики

В целом отмечаются следующие успешные результаты и виды практики, связанные с осуществлением главы IV Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции:

- Бюро по борьбе с коррупцией добилось в ряде случаев значительных успехов в деле сотрудничества с правоохранительными органами других государств, в результате чего было осуществлено уголовное преследование лиц, ответственных за совершение коррупционных преступлений;
- Словакия использует также гибкий подход в том, что касается применения положений о сотрудничестве между правоохранительными органами.

3.3. Трудности в осуществлении (где это применимо)

В целях усиления и совершенствования мер, принимаемых Словакией для борьбы с коррупцией, предлагается учесть следующие рекомендации:

- рассмотреть вопрос о создании механизма для сбора статистических данных о выдаче, ВПП и передаче осужденных лиц, а также мониторинга координации и обмена информацией между различными национальными органами (например, систему организации судопроизводства);
- рассмотреть вопрос об уведомлении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что Словакия рассмотрит вопрос об использовании Конвенции в качестве правовой основы для сотрудничества в вопросах выдачи и взаимной правовой помощи с другими государствами-участниками;
- рассмотреть вопрос о внесении поправок в закон № 650/2005 об исполнении постановлений, касающихся замораживания имущества или доказательств на территории Европейского союза, с целью обеспечения его большей гибкости.